

Ло Мэйшэн всё это время вместе с учениками таился неподалёку от поместья. Первоначально он слегка беспокоился, не вспыхнет ли между ними двумя и теми странными марионетками ссора, однако никак не ожидал, что не пройдёт и времени одного обеда, как Се Жэнь выволочет У Люсюя за шиворот и бросит на землю:

— Держи!

У Люсюй распластался на земле, едва способный шевелить конечностями. Сделать хоть сколько-нибудь значительное движение он не мог, из его груди вырывались лишь исполненные невыносимой муки вопли. Ло Мэйшэн спросил с изумлением и сомнением:

— Его там пытали?

— Переселение души прервалось на середине — мы помешали, — ответил Се Жэнь. — Сейчас у него не только кости поражены духовной хворью, но и духовные каналы напрочь пробиты и повреждены. Если хочет выжить, помочь может лишь господин Мэй, вручную пересобрав его кости и исправив жилы.

Рот У Люсюя был полон крови. Он с мольбой воззвал к Ло Мэйшэну:

— Хозяин... хозяин, пощадите!

Предателем обители Фэйсянь он стал исключительно из выгоды: жадный до денег и трусливый до безумия, он ни за что не желал расставаться с жизнью. Поэтому, даже не дождавшись вопросов Ло Мэйшэна, выложил всё от начала до конца, точно высыпал горох из бамбукового стебля.

В своё время Цзинь Цанкэ поручил обители Фэйсянь разыскать божественный меч Наньшань. У Люсюй, будучи учеником Тринадцатого павильона, разумеется, тоже получил часть этого задания. И вот накануне отправления на поиски к нему тайно явился другой человек и спросил, не хочет ли он взять подработку на стороне.

У Люсюй произнёс:

— Тем человеком был мастер иллюзий, Вэй Куннянь.

Вэй Куннянь пообещал весьма щедрую плату за тот же божественный меч Наньшань. У Люсюй тогда порассуждал: всего божественных мечей Наньшань четыре штуки, Цзинь Цанкэ нужен лишь один. Если удача улыбнётся и он случайно найдёт остальные три, разве не наживёт он целое состояние? И без колебаний согласился.

— Вэй Куннянь обмолвился, кто стоит за его спиной?

— Э... этого я правда не знаю, — вымолвил У Люсюй. — Со мной выходил на связь только Вэй Куннянь, и ради чего он собирает божественный меч Наньшань, мне неизвестно. Когда туман Сюаньхуа напал на небесный корабль, я ещё надеялся, что, быть может, Вэй Куннянь тут ни при чём. Но затем, хозяин... вся обитель Фэйсянь принялась расследовать дело о Чжучжао, и я понял: дело дрянное, надо быстрее бежать.

На всём пути от обители Фэйсянь до хребта Дагуцуй его преследовала не только обитель Фэйсянь, но и Вэй Куннянь.

У Люсюй продолжил:

— Прежде он не убивал меня лишь потому, что статус ученика обители Фэйсянь позволял мне в любой момент добывать для него свежие сведения. Теперь же, когда я стал предателем обители Фэйсянь, я потерял для него всякую ценность.

— А ты, как погляжу, человек понятливый. Жаль только, свернул не туда, — покрутил головой Се Жэнь и обратился к Ло Мэйшэну: — Вэй Куннянь сбежал с помощью иллюзий, и где он сейчас прячется — неизвестно. Господин Мэй, не могли бы вы как можно скорее отправить послания великим орденам, чтобы они повысили бдительность и сплотились для его поимки?

— Хорошо, — ответил Ло Мэйшэн. — Младший господин Се, будьте спокойны, я сию же минуту отправлю людей заняться этим. Что до У Люсюя, то я заберу его в обитель Фэйсянь для вынесения приговора. Куда вы двое намерены направиться дальше?

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Вэй Куннянь — прихвостень клана Цзинь. Когда весть разойдётся, все кланы неизбежно отправятся во дворец Луаньюй требовать объяснений. Сейчас Цзинь Хун с отцом находятся в городе Нухао и ищут головы Цзюин. А что же Цзинь Чжоу с отцом?

— Цзинь Шэнкэ, будучи верховным владыкой дворца Луаньюй, в последние годы большей частью пребывает в уединённой медитации. А Цзинь Чжоу, его единственный сын, разумеется, обязан оставаться в обители и оберегать покой отца. Эта пара отца и сына не примкнула к походу против Цзюин.

— Тогда отправимся и мы в Чуньтаньчэн — посмотреть, что предпринимает клан Цзинь, — произнёс Фэн Цяньсюэ. — И ещё: прошу вас, господин Мэй, без промедления отправьте письмо в город Нухао, чтобы предупредить Цзинь Хуна с отцом проявить бдительность. Если потребуется, пусть призовут больше помощников, дабы избежать непредвиденных осложнений.

Едва он произнёс это, как Ло Мэйшэн ещё не успел ответить, а у Се Жэня уже разболелась голова: неизвестно, на каком этапе сейчас грандиозный замысел Хэ Гуя по похищению голов. Ведь этот сомнительный приятель отправился устраивать засаду в город Нухао исключительно по его собственному совету! А принадлежавшую утёсу Сюэцзю голову уже забрали праведные заклинатели, оставив высохший пруд Сюэхай «в ожидании новой порции»... Эх, остаётся только надеяться, что у великого главы Хэ найдётся хоть немного умений да капля везения, чтобы успешно завершить это дело и ни в коем случае не досаждать ему снова.

— А-Жэнь! Се Жэнь! — Фэн Цяньсюэ похлопал его по щеке. — Люди из обители Фэйсянь уже ушли, а ты всё витаешь в облаках?

— Ох! — Се Жэнь опомнился и поспешил вслед за ним.

Ло Мэйшэн специально оставил им двоим лучший механический корабль. Фэн Цяньсюэ грелся на солнышке и выпустил наружу Се Дашэна и Байя. Тут он вспомнил, что у его ненаглядного новообретённого чада ещё нет имени. Кстати, а какого оно пола?.. Он поднял зверушку за задние лапки, посмотрел: о, ненаглядная дочь.

— Дай ей имя.

Се Жэнь ляпнул не задумываясь:

— Что тут сложного! Назовём Се Дали!

— Фамилия моя.

— ...

Раз твоя фамилия, тогда нужно отнестись к делу со всей серьёзностью. Се Жэнь подсел ближе, исполнившись отцовской любви, бережно подхватил обеими руками горного зверя Байя. Он намеревался дать дочурке изящное, поэтичное и романтическое имя, раз уж это девочка, однако ненаглядная дочь оказалась чересчур свирепой: злобно зашипела и оскалилась с таким лютым видом, что Се Жэнь аж нахмурился:

— Постой, откуда у неё мина как у яростного Чжан Фэя?

Фэн Цяньсюэ утвердил:

— Тогда прозовём её Фэн Сяофэй.

Се Дашэн и Фэн Сяофэй — полный набор: и сын, и дочь.

Се Жэнь кивнул:

— Отлично.

Каждый держал по зверьку на ладони, лениво поглаживая их. Осеннее солнце приятно согревало сверху, и вскоре Байя сладко засопела, животик её размеренно опускался и поднимался, увлекая в сон и самого Се Жэня.

Фэн Цяньсюэ достал тонкий плед, заботливо укутал его и отправился на соседнее механическое судно.

— Бессмертный, — поклонился Ло Мэйшэн, увидав, что Фэн Цяньсюэ пришёл один. — У вас ко мне дело?

— К Цзюин отношения не имеет. Личное дело.

— Слушаю вас, бессмертный.

Ло Мэйшэн уступил ему почётное место и с высочайшим почтением приготовился слушать.

Однако слова застряли у Фэн Цяньсюэ в горле. Главным образом потому, что брошенное марионеткой в жёлтом «занимался бы ты чем-нибудь другим» звучало чересчур уж назидательно, а последующие объяснения Се Жэня отдавали духом «как бы паршиво ты ни написал, мне всё равно нравится». В итоге он, что бывало крайне редко, усомнился в своём поэтическом таланте.

Взвесив всё как следует, он заговорил весьма обтекаемо:

— У меня есть один друг. В прошлый раз он тоже хотел развлечься на небесном корабле, но у него совершенно не было денег — беден как церковная мышь. Вот он и написал стихотворение.

Так всё было отлично замаскировано: без гроша в кармане, нищий — уж точно никак не высший бессмертный Цюньюй.

Ло Мэйшэн с интересом уточнил:

— А какое же стихотворение написал ваш друг?

Фэн Цяньсюэ произнёс:

— «Ой какая большая лодка».

Ло Мэйшэн замер в полном недоумении:

— ...Ой какая большая лодка?

— Забудь, — Фэн Цяньсюэ поднялся. — Пойду проверю, как там А-Жэнь.

— Бессмертный! — окликнул его Ло Мэйшэн. — Я всей душой люблю поэзию! И хоть на небесном корабле в тот раз произошло смятение, стихи в этом не виноваты. Поэтому я всё же собрал произведения всех прошедших отбор авторов в сборник и ношу его с собой. Не желаете ли посмотреть, нет ли там стиха вашего друга?

Фэн Цяньсюэ протянул руку:

— Давай сюда.

Ло Мэйшэн поспешно преподнёс книжицу.

Сборник был тонким — всего восемьдесят стихотворений.

Из этих восьмидесяти стихотворений не нашлось ни единого, которое высший бессмертный Цюньюй смог бы уразуметь от начала и до конца: фразы пестрели вычурными словесами.

Ло Мэйшэн осторожно следил за выражением его лица:

— Если в сборнике его нет, должно быть, я просто недосмотрел и упустил его. Тысяча извинений.

Фэн Цяньсюэ вернул сборник:

— Ничего страшного.

Вернувшись на своё механическое судно, он с громким гулом ступил на палубу, отчего спящие отец с дочерью разом вздрогнули. Байя впилась передними коготками в палубу, выгнула спину дугой, сладко потянулась и неторопливо уползла досыпать на другой край. Се Жэнь размял затекшие мышцы и протянул руку:

— Помоги подняться.

Фэн Цяньсюэ сбил его руку:

— Сиди тихо. Я хочу у тебя кое-что спросить.

Яркое солнце слепило глаза, поэтому Се Жэнь мог лишь прищурившись смотреть снизу вверх на сияющего юного бессмертного:

— Ладно, спрашивай.

— И не смей врать.

— Угу.

— Откуда билет?

— Какой ещё билет?

— Билет на небесный корабль.

— ...

— Говори, — Фэн Цяньсюэ слегка подтолкнул его носком обуви по лодыжке.

— Билет-то... ну... откуда он взялся, зависит от того, приходил ли ты только что к ним с расспросами, — Се Жэнь ткнул пальцем в сторону соседнего судна, смело переваливая вину на другого. — Нет, ну ты погляди, какой у Ло Мэйшэна паршивый вкус! Мой А-Сюэ сложил такое великолепное стихотворение, а этот тип до самого последнего дня так и не прислал билет. Вот я и подумал... А-а, не щипайся! Скажу, всё скажу, чистую правду скажу!

Фэн Цяньсюэ присел перед ним, чуть ослабив хватку:

— Ну давай, говори.

— Я его купил.

— ...

<http://bllate.org/book/18374/1766356>